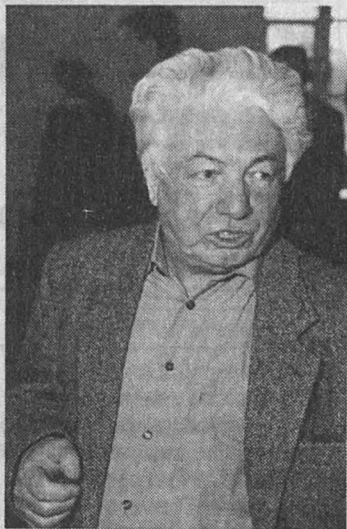


Таисия ПОПОВА

— В трудное для России время многие подумывают о том, не махнуть ли на Запад. Люди устали от беспросветности существования, от бесконечного обмана со стороны властей...

— Да, каждый решает эту проблему сам, и я не берусь никому давать советы — ехать или не ехать. Я видел много эмигрантов. Одни, уезжая, знали, чего хотят, другие просто поддавались моде. Видит человек, что один уехал, другой, и думает: «Надо и мне». Я, например, знал одного человека, который думал, что придет на Запад и сделает его там главным советником президента по вопросам театра. А там таких советников много, но главных нет.

В советское время было немало людей, которые просто жаждали свободы, что было вполне понятно и оправданно. Правда, часто ехали и такие, которые жили, конечно, убого, но привыкли просто ходить на работу и получать свои жалкие гроши. Приезжали они на Запад, и оказывалось, что там «волка ноги кормят», надо инициативу проявлять, примерно так, как сейчас в России. А они к этому не привыкли. В разных странах разные условия существования для эмигрантов. Например, скажем, в Германии, люди, не устроившиеся на работу, с голоду не умирают. Им платят пособие по безработице. Но такая жизнь унизи- тельна, особенно для молодого че-



Василий ИВАНОВ

ловека. За ним всегда следят — не подрабатывает ли нелегально, не купил ли машину или туристическую путевку, короче говоря, это жизнь «под колпаком». Но это при условии, что вы получили вид на жительство. А если такового нет, то это вообще ужасное существование, ибо, как только полиция тебя обнаружит, сразу выдворяют из страны.

— Насколько я понимаю, вид на жительство тоже дают не всякому?

— Это зависит от страны. Например, если ты еврей, то по приезде в

Известный писатель много лет живет за границей. Сейчас он частенько бывает в Москве. В один из визитов я попросила Владимира Николаевича поделиться наблюдениями о русских эмигрантах.

ВОЙНОВИЧА в Душанбе не тянет На Западе волков тоже ноги кормят

Израиль получаешь полное гражданство. В Америке существует закон о воссоединении семей, то есть если там уже живут ваши близкие, значит, имеете право и вы. Но человек активный всегда найдет «лазейку». Совершенно очевидно, что если человек «без имени», если он никому не известен, ему придется очень трудно. И физически, и психологически. Я знал людей, которые возвращались обратно. Вместе с тем, когда меня месяца три назад спрашивали молодые люди о том, стоит ли уезжать из России, я говорил вполне уверенно: «Не стоит». Но, глядя на то, что творится сейчас, не знаю, как им быть.

— Считается, что, даже если человек удачно устроился за границей, его все равно тянет на Родину...

— Это миф советского происхождения. Ведь тогда выгодно было изображать эмигрантов предателями, которые потом мучаются на чужбине. На самом деле, конечно, каждый человек в какой-то степени испытывает чувство ностальгии. Дело в том, что люди часто путают разные вещи. Бывает ностальгия по ушедшей молодости, когда ты жил на Родине, сам любил, тебя любили, и вот тебе кажется, что если ты вернешься, все это повторится. Но если человек хорошо устроен, у него есть любимая работа, все в порядке с личными переживаниями, вряд ли его так уж будет одолевать ностальгия. Там, где у человека дом, семья, любимое дело, — там его родина. Ведь многие люди на Западе вообще перемещаются по миру, и никому в голову не приходит рассуждать

на эту тему. Я, например, родился в Душанбе, но меня туда совершенно не тянет. А живу я теперь в Москве и в Мюнхене.

— Чем сейчас занимаетесь?

— Все тем же. Пишу. И книги, и картины. Живописью увлекся три года назад. У меня уже прошло шесть персональных выставок. Последняя была в Москве в июне, а до нее — большая выставка в Вене.

— Какое же направление в живописи вы предпочитаете?

— По-моему, вполне реалистическое. Герои моих полотен — чаще всего мои же литературные персонажи.

Заканчиваю книгу — пишу ее много лет. Она называется «Монументальная пропаганда». Помните, в советские времена даже было такое понятие? Многие скульпторы как раз и заработали себе имя на этой самой «монументальной пропаганде», расставляя по городам и весям памятники Ленину, Марксу, Дзержинскому... Так вот, героиня книги, которую я заканчиваю, старая коммунистка, влюбленная в Сталина, а потом — в памятник Сталину, который под ее руководством и был воздвигнут.

— И когда книга выйдет в свет?

— Вот это, боюсь, случится не скоро, потому что издательства все рухнули, а если здесь будут восстановлены такие порядки, как при государственных издательствах, то меня опять не будут печатать. Так что будем ждать.